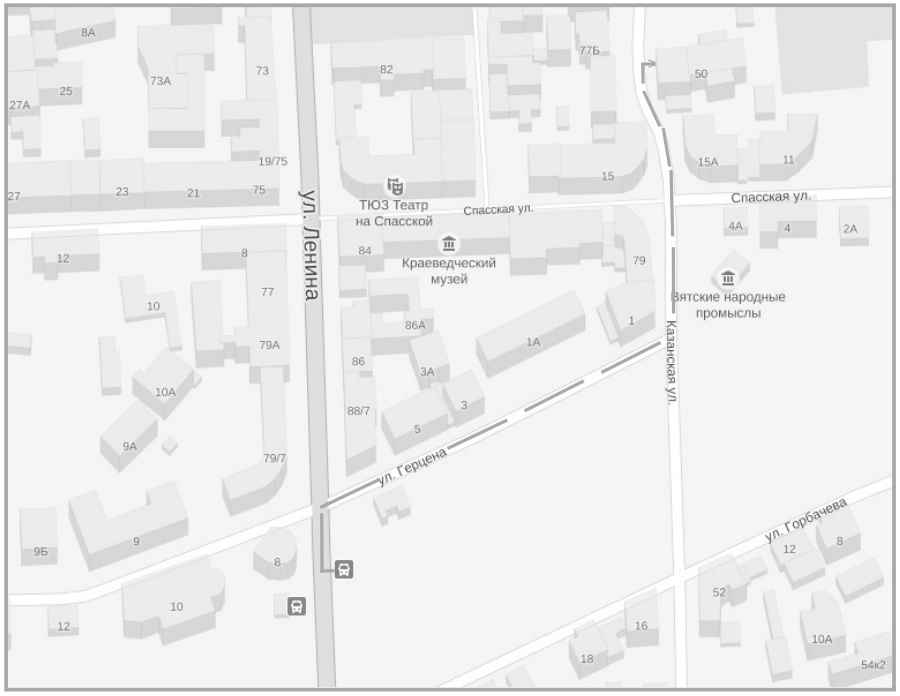
Адрес Спасского собора: 610000, г.Киров, ул.Казанская, 50.
Телефоны: 64-20-61 (регистратура), 64-04-74 (церковная лавка)

Схема проезда



Проезд до остановки «Трифонов монастырь»:
автобусы 1, 17, 21, 3, 37, 5, 51, 67; троллейбусы 4, 5, 8, 14.

Сайт Спасского собора: www.spasskysobor.ru
Электронная почта: o.petr@spasskysobor.ru

Все выпуски «Спасского листка» доступны по адресу: listok.spasskysobor.ru.

instagram.com/spasskysobor vk.com/spasskysobor elitsy.ru/parish/13207

Банковские реквизиты

Полное наименование: Местная православная религиозная организация Приход Спасского собора города Кирова Кировской области Вятской Епархии Русской Православной Церкви
Сокращённое наименование: Приход Спасского собора города Кирова
ИНН 4348008870; КПП 434501001; Р/сч. 40703810300320210670
в АКБ «Вятка-банк» ОАО г.Киров; БИК 043304728; Кор/сч. 30101810300000000728
Назначение платежа: Пожертвование на восстановление храма.

Пожалуйста, не используйте эту брошюру в бытовых целях и не выбрасывайте её в мусор. Если она стала вам не нужна, отдайте её другим людям или отнесите в любой храм.

Спасский листок
№13
09.05.2015

Издание Спасского собора г.Кирова

Святые отцы Церкви о войне и воинском служении

священник Александр Григорьев

Издаётся по благословению
настоятеля Спасского собора
иерея Петра Машковцева

Начиная с 1990-х годов, нравственный кризис в армии, выразившийся в ряде негативных явлений, таких как дедовщина, воровство, эксплуатация военнослужащих офицерами, халатное отношение к их здоровью и другое, вызвал в обществе жаркие дискуссии по вопросу об отношении к армейской службе и воинскому долгу вообще.

Эти дискуссии не остались в стороне от внимания православных людей, которым, как и другим, приходилось решать те же вопросы: отдавать ли сына в армию или «уклоняться», как вести себя молодому человеку, оказавшемуся в армии, чтобы не опозорить христианского имени. В еще большей степени последний вопрос приобретает глубину и остроту в условиях войны.

В обществе до сих пор бытует мнение, будто бы христианство с неодобрением относится к воинской службе. Но и христиане, знающие, что это не так, тем не менее не всегда ясно представляют, как учит Церковь относиться к воинскому служению и войне. И если общие принципы, выраженные, в частности, в Социальной концепции Русской Православной Церкви, известны, то конкретные и частные проблемы, с которыми сталкиваются в своей повседневной жизни воины, нередко ставят в тупик.

Рассеять свои тревоги можно только если обратиться к Священному Писанию и Священному Преданию Церкви. В творениях святых отцов, как древних, так и новых, а также в каноническом праве представлено подлинно православное отношение к воинской службе.

В некоторых статьях приводились небольшие подборки высказываний святых отцов о войне или армии, тем не менее подробного, комплексного, систематического исследования святоотеческого отношения ко всему кругу вопросов, связанных с воинской службой, насколько нам известно, не было. Попытаемся восполнить этот пробел.

Имеет смысл также напомнить о том, что воины в древности выполняли, помимо армейских, еще и такие обязанности, которые ныне возложены на

Наибольшей заслугой православного христианства является то, что вопросы войны и воинского служения оно предлагает рассматривать с точки зрения духовного опыта, глубинных духовно-нравственных оснований. И это даёт свой результат: воин, защищающий свое Отечество, должен знать, зачем он берёт в руки оружие и когда и как он может его применять. Обоснованием для применения оружия должно быть не только требования воинского устава, но и нравственная оправданность его использования. Особенно это относится к воинам, которые считают себя православными христианами. Это служит не только укреплению воинской дисциплины, ответственности воинов, но и придаст армейской службе характер высоконравственного служения.

Завершить статью хотелось бы словами святейшего **Патриарха Московского и всея Руси Алексия II**: «Церковь желает, чтобы человек, носящий военную форму, был просвещён светом Истины Христовой, чтобы Сам Господь направлял этого человека и в мирное, и в военное время. Церковь верует, что если воин отдаст своё сердце Христу и будет руководим Господом, то он не собьётся с пути, но будет искренне и жертвенно защищать своих ближних, с честью выполнять свои воинские обязанности».

По материалам: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/1347.htm и http://www.pravoslavie.ru/jurnal/1349.htm

осуждению, и о других воинах, которые, напротив, вели жизнь благочестивую. То и другое не противоречит друг другу, напротив, дополняет, показывая, что воинское дело – это такой род деятельности, который имеет и свои соблазны, и особые возможности для того, чтобы проявить добродетели, и те, кто избрали этот путь, могут как спасти свои души, так и погубить их для вечности в зависимости от того, как будут жить. Само по себе воинское служение не мешает ни спасаться, ни погибать; выбор, как и в любом другом виде служения, остается за самим человеком.

Церковь прославила в лике святых множество воинов, а в богослужении говорит о помощи свыше для «христолюбивого воинства». Этот факт также наглядно свидетельствует, что воинское дело само по себе не препятствует обретению спасения и святости. Причем были прославлены как полководцы, так и рядовые воины, как мученики, так и преподобные, как отдельные лица, так и целые группы.

Из житий мы видим, что вынужденная война, направленная на защиту православной веры и христиан, однозначно оправдана, и участие в ней православных воинов получает благословение Божие. Многие святые, даже не будучи воинами, но епископами, в моменты войны и реальной угрозы принимали участие в войне, командуя обороной и ведя переговоры.

правоохранительные органы: арест преступников, их конвоирование и содержание под стражей, исполнение казни, контроль за движением людей и транспорта при въезде в город и выезде и прочие, за исключением следствия и допросов. Посему на приведённые в статье евангельские и святоотеческие слова стоит обратить внимание не только солдатам и армейским офицерам, но и полицейским, сотрудникам ГИБДД и служащим ФСБ, желающим узнать о том, как Бог через учение Православной Церкви предписывает им исполнять свое служение.

Война

Война, прежде всего, великое бедствие, поэтому, говоря о предпочтительности мирной жизни перед войной, **святитель Григорий Нисский** писал: «О какой ни заговоришь приятности в жизни, чтобы ей быть приятною, нужен мир… Война пресекает наслаждение всеми благами. Если и во время мира терпим по человечеству какое-либо бедствие, то зло, сраствореннное благом, делается лёгким для страждущих. Правда, когда и войною стеснена жизнь, нечувствительны также бываем к подобным скорбным случаям; потому что общее бедствие горестями своими превышает бедствия частные… Но если и для ощущения

собственных зол цепенеет душа, поражённая общими бедствиями войны, то как ей иметь ощущение приятного? Где оружия, копья, изощрённое железо, звучащие трубы, гремящие кимвалы дружины, сомкнувшиеся щиты, столкновения, столпления, схватки, сражения, побоища, бегства, преследования, стоны, крики, земля, увлажненная кровью, попираемые мертвецы, без помощи оставляемые раненые и все, что на войне можно видеть и слышать… неужели и там найдет кто время преклонить иногда помысел к воспоминанию об увеселяющем? Если и придет в душу воспоминание о чем-либо приятном, то не послужит ли это к увеличению горя?». Поэтому святитель называет предотвращение войны величайшим благодеянием, за которое Господь дарует двойную награду, «ибо сказано: блажени миротворцы, а миротворец тот, кто дает мир другим».

Говоря о причинах войн, **святитель Иоанн Златоуст** указывал, что «войны постоянно произрастают от корня грехов». А касаясь промыслительного значения войны, **святитель Василий Великий** говорил, что «Бог в войнах насылает казни на достойных наказания».

Если переходить от общих определений к более частным вопросам, мы увидим, что **преподобный Исидор Пелусиот** говорил о необходимости различать войны справедливые и несправедливые, войны

веру и благочестие, быть готовым отказаться выполнять приказ, нарушающий заповеди Божии, воздерживаться от вымогательства взяток и злоупотребления служебным положением для обид над гражданским населением. Осуждается дезертирство, а также приобретение «лакомых» мест в тылу за взятки, величание своим званием, мародёрство, грабежи и насилие над мирными людьми и военнопленными.

Вера даёт силы воинам, и Бог помогает верующим. Посредством чудесной помощи на войне Он пробуждает к вере души воинов. А Церковь молится за воинов, а также заботится об их духовно-нравственном воспитании, в отдельных случаях принимая и более тесное участие в справедливой войне – сбором пожертвований, советом, людьми.

Встречающиеся иногда попытки со стороны одних лиц осудить воинское служение в принципе, апеллируя к отдельным высказываниям святых отцов, а со стороны других авторов, напротив, чрезмерно идеализировать это служение, апеллируя к другим святоотеческим высказываниям, следует определить как недобросовестные. При обращении к тестам мы видим, что в них, как правило, говорится не о воинском служении вообще, а о тех воинах, которые либо подавали дурной пример и вели себя к вечному

грешников и вразумляет живущих беспечно.

При этом война является и средством к обузданию большего зла. Тот, кто развязывает войны из греховных – корыстных либо тщеславных побуждений, достоин всяческого осуждения, а тот, кто вступает в войну вынужденно, чтобы защитить своих соотечественников или единоверцев от неприятеля, тот воюет законно и не совершает тем самым греха. Участие христиан в войне есть вынужденная мера, и если они прибегают к ней из благих побуждений защиты христиан и святынь, то Господь благословляет их ратный подвиг.

Воинское служение не препятствует спасению, более того, известно немало угодивших в нем Богу как в библейские времена, так и в истории Церкви. Участие в бою не приравнивается ко греху убийства, но и не является совсем чистым делом. После него необходимо время для того, чтобы очистить душу покаянием.

Святые отцы хвалили мужество, стойкость и самоотверженность воинов, проявленный ими героизм и подвиги. При этом они считали это делом, подходящим не для всех и потому ходатайствовали об освобождении от армейской службы тех, кто посвятил себя служению Богу или проявил большие склонности и способности к наукам. Клирикам и монахам запрещается вступать в воинское звание после рукоположения или пострига.

Православный воин должен прежде всего хранить

наступательные и оборонительные: «Войны воспламеняются больше всего ради приобретения чужой собственности. Но не должно обвинять всех ведущих войну; положивших начало или нанесению обиды, или хищению справедливо называть губительными демонами; отмщающих же умеренно не надлежит и укорять как несправедливо поступающих, потому что делают дело законное».

В свою очередь, **блаженный Августин Иппонский** считал, что война даже может приносить пользу, так как уничтожает или ослабляет произвол злонравных людей, а осуждение некоторыми воинской службы «в действительности возникает не из религиозных мотивов, а по трусости». «Поэтому заповедь не убий отнюдь не преступают те, которые ведут войны по полномочию от Бога или, будучи в силу Его законов (то есть ввиду самого разумного и правосудного распоряжения) представителями общественной власти, наказывают злодеев смертью».

Учению о войне как о вынужденной необходимости в падшем мире посвящены такие слова **святителя Филарета Московского**: «Бог любит добродушный мир, и Бог же благословляет праведную брань. Ибо с тех пор как есть на земле немирные люди, мира нельзя иметь без помощи военной. Честный и благонадёжный мир большею частью надобно

завоевать. И для сохранения приобретённого мира надобно, чтобы сам победитель не позволял заржаветь своему оружию»; «война – страшное дело для тех, которые предпринимают её без нужды, без правды, с жаждою корысти или преобладания, превратившейся в жажду крови. На них лежит тяжкая ответственность за кровь и бедствия своих и чужих. Но война – священное дело для тех, которые принимают её по необходимости – в защиту правды, веры, отечества».

Критикуя пацифистское учение толстовцев, **святитель Феофан Затворник** пишет, что «на воинах и войнах часто видимое Бог являл благословение и в Ветхом, и в Новом Завете. А у нас сколько князей прославлены мощами, кои, однако ж, воевали. В Киево-Печерской лавре в пещерах есть мощи воинов. Воюют по любви к своим, чтобы они не подвергались плену и насилиям вражеским. Что делали французы в России? И как было не воевать с ними?».

Нередко сторонники пацифисткой интерпретации христианства указывали на слова Господа о любви к врагам. По этому поводу святые отцы неоднократно давали разъяснения.

Так, например, когда мусульмане спросили у святого **равноапостольного Кирилла**, почему христиане участвуют в войнах, если Христос повелел им любить врагов, он ответил: «Христос, Бог наш, повелел нам

Во всю историю Православия не найдётся такого примера, чтобы искренне верующие и благочестивые православные полководцы перед походом не обращались бы за благословением, молитвой и духовной поддержкой к епископам или священникам. И, естественно, они её получали.

Святитель Иоанн Златоуст призывал свою паству молиться о помощи Божией воинам на войне: «Разве не было бы ни с чем несообразно, если бы в то время как другие выступают в поход и облекаются в оружие с той целью, чтобы мы пребывали в безопасности, сами мы за тех, которые подвергаются опасностям и несут бремя военной дружбы, не творили даже и молитв. Таким образом, это вовсе не составляет лести, а делается по требованию справедливости... Они составляют как бы некоторого рода оплот, поставленный впереди, который охраняет спокойствие пребывающих внутри».

Заключение

По мысли святых отцов, война есть великое бедствие, произрастающее из греховных наклонностей человека. Провиденциальный смысл существования такого бедствия объясняется педагогическими соображениями – посредством войн Бог наказывает

враги работать над оставленными им развалинами для умножения развалин, но в Севастополе доныне (до заключения Парижского мира) стоит русское воинство. На Дальнем Востоке малое укрепление с горстью людей отразило морское и сухопутное нападения несравненно сильнейших врагов, по признанию участвовавших в том, более молитвою, нежели силою. На западе два сильнейшие флота бесполезно истощали свои усилия против одной крепости, а на другую смотрели только издали. На севере было странное противоборство: с одной стороны, военные суда и огнестрельные орудия, с другой – священнослужители и монашествующие, со святынею и молитвою ходящие по стене, и несколько человек со слабым и неисправным оружием: и обитель осталась непобеждённою, и святыня неприкосновенною. Против России действовали войска четырёх держав, и в числе сих были сильнейшие в мире… И несмотря на всё сие, в Европе мы не побеждены, а в Азии мы победители. Слава российскому воинству! Благословенна память подвижников отечества, принесших ему в жертву мужество, искусство и жизнь!».

А **священномученик Иоанн Восторгов** во время войны с Японией говорил о необходимости «проникнуться благодарною любовью к нашим героям-воинам, умирающим за нас на полях брани, к раненым, больным и прийти к ним с посильной помощью».

молиться за обижающих нас и благоволить им; но Он же заповедал нам: нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.[Ин. 15: 13] Поэтому мы терпим обиды, которые причиняете каждому из нас отдельно, но в обществе защищаем друг друга и полагаем свою жизнь за братий наших, дабы вы, увлекая их в плен, не пленили вместе с телами и души их, склоняя благочестивых к своим злым и богопротивным делам».

Равным образом и **святитель Димитрий Ростовский**, разъясняя учение Нагорной проповеди о любви к врагам, пишет: «Не думай, слушатель мой, чтобы я повторил слова эти о тех врагах, которые воюют с нашим христианским отечеством и враждуют против нашей благочестивой веры… Тех не только нельзя любить, но даже необходимо выступать войной против них, полагая душу свою за христианское царство и целость Церкви».

Благословение Божие проявляется в виде чудесной помощи от Бога во время войн. Об этом особенно много свидетельств в житиях святых. Ограничимся двумя примерами из святоотеческих творений.

Святой Иоанн Мосх писал: «Один из отцов передал мне следующий рассказ воина, бывшего драканария: “Во время войны в Африке с мавританцами мы

потерпели поражение от варваров и подверглись преследованию, во время которого многие из наших были убиты. Один из неприятелей настиг меня и уже поднял копье, чтобы поразить меня. Увидав это, я начал призывать Бога: 'Господи Боже, явившийся рабе Твоей Фекле и избавивший её от рук нечестивых, избавь и меня от настоящей напасти и спаси меня от злой смерти. Я удалюсь в пустыню и проведу остаток моей жизни в уединении'. И обернувшись, я уже не увидал никого из варваров. Немедленно удалился я в эту лавру Копраты. И вот по милости Божией прожил в этой пещере 35 лет"».

Подробно эту тему раскрывает **святитель Николай Сербский** в «Письме воину Иоанну Н.»: «Ты пишешь о чудесном случае, который приключился с тобой на войне. Кто-то перед началом битвы раздавал солдатам Евангелие… ты едко заметил: "Здесь требуются сталь и свинец, а не книги. Если сталь нас не спасет, то книги и подавно!" Вот какое замечание ты сделал тогда, ибо до того дня ты веру Божию полагал за ничто… Но все же ты взял книжечку и положил ее во внутренний карман с левой стороны. И что же случилось? Ты сам говоришь: чудо Божие, и я подтверждаю это. Вокруг тебя падали раненые; наконец был повержен и ты. Попало в тебя стальное зерно. Ты схватился рукой за сердце, ожидая, что хлынет кровь. Позже, когда ты разделся, то нашел застрявшую в твердом переплете книжечки пулю: она

путь, как и все гражданские добродетели, не ведёт ко спасению, если вступивший на него не совершенствуется в христианских добродетелях.

Многие святые относились с уважением к высочайшим проявлениям воинского служения, которые особенно становились известны во время больших войн.

Так, например, **святитель Филарет Московский** во время Крымской войны говорил: «Нельзя равнодушно воспоминать, какие трудности надлежало преодолевать в сей брани российскому воинству, какие тягости должен был понести народ, каким лишениям и страданиям подвергались от врагов наши соотечественники, близкие к позорищу войны. Но с сими печальными воспоминаниями соединено утешительное и величественное. Наши воины моря, начав свои подвиги истреблением турецкого флота, когда должны были уклоняться от чрезмерного превосходства морской силы нескольких держав, не только не уступили своих кораблей, но и сделали из них подводное укрепление для защиты пристани и города. Потом соединённые воины моря и суши одиннадцать месяцев победоносно противостояли в Севастополе многочисленнейшим войскам четырёх держав и беспримерным доныне разрушительным орудиям. Наконец, хотя и допущены

в рай, выражает и **святитель Феофан Затворник**, пересказывая в одном из своих наставлений фантастический рассказ-притчу В.А.Жуковского «Пери и ангел», называя её «преназидательной»: «Пери, дух, один из увлечённых к отпадению от Бога, опомнился и воротился в рай. Но, прилетев к дверям его, находит их запертыми. Ангел, страж их, говорит ему: “Есть надежда, что войдёшь, но принеси достойный дар”. Полетел Пери на землю. Видит: война. Умирает доблестный воин и в слезах предсмертных молит Бога об отечестве. Эту слезу подхватил Пери и несёт. Принёс, но двери не отворились. Ангел говорит ему: “Хорош дар, но не силен отворить для тебя двери рая”. Это выражает, что все добродетели гражданские хороши, но одни не ведут в рай». В конце истории рассказывается, что лишь когда Пери принес слезу раскаявшегося грешника, его впустили в рай.

Похвала святых отцов воинскому подвигу

Сказанное выше вовсе не означает, что **святитель Феофан Затворник** уничижительно относился к воинскому подвигу; напротив, он очень похвально отзывался о самой воинской службе, считая, что «военный путь самый хороший – чистый, честный, самоотверженный». Но, тем не менее, сам по себе этот

метила прямо в сердце. Ты задрожал, как в лихорадке. Перст Божий! Святая книга спасла твою жизнь от смертоносного свинца. Тот день ты считаешь своим духовным рождением. С того дня ты стал бояться Бога и внимательно исследовать вероучение… Господь милостью Своей открыл тебе глаза… Одни на войне погубили тело, а иные – душу. Первые потеряли меньше. А некоторые душу свою обрели, и они истинные победители. Были и такие, кто ушли на войну как волки, а вернулись как агнцы. Я знаю много таких. Это те, кто, как и ты, благодаря какому-то чудесному случаю ощутил, что невидимый Господь ступает рядом с ними».

Воинское служение

В христианстве, начиная с апостольских времён, воинское служение использовалось как метафора той духовной борьбы, которую должен вести каждый христианин. Вот как пишет об этом **апостол Павел**: «Станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскалённые стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие».[Еф.6:14–17]

Уже в древности «военные аналогии мы находим у

святого Игнатия Богоносца, мученика Иустина Философа и священномученика Киприана Карфагенского. Все эти образы можно свести к четырем пунктам: 1. Все христиане – воины Христа; 2. Иисус Христос есть полководец; 3. Крещение – это таинство и присяга знамени; 4. Церковь – это военный лагерь Бога».

Позднее **преподобный Иоанн Лествичник** сравнивает с воинами монахов: «Изъясним в этом слове и сам образ воинствования сих мужественных ратников: как они держат щит веры к Богу и своему наставнику, отвращая им всякий помысл неверия и перехождение (в другое место), и, всегда вознося меч духовный, убивают им всякую собственную волю, приближающуюся к ним, и, будучи одеты в железную броню кротости и терпения, отражают ею всякое оскорбление, уязвление и стрелы; имеют они и шлем спасения – молитвенный покров своего наставника». А **святитель Николай Сербский** упоминает срочную службу как метафору отношения христианина к земной жизни: «Истинные христиане всегда считали свою жизнь военной службой. И как солдаты считают дни своей службы и с радостью думают о возвращении домой, так и христиане постоянно помнят о конце своей жизни и возвращении в своё Небесное Отечество».

преподобный Исидор Пелусиот: «Хотя умерщвление неприятелей на войнах кажется делом законным и победителям воздвигаются памятники, возвещающие их заслуги, однако же, если разобрать тесное сродство между всеми людьми, то и оно (то есть умерщвление на войне – автор) не невинно; поэтому Моисей и предписал убившему человека на войне пользоваться очищениями и кроплениями». Действительно, пророк Моисей в Писании Ветхого Завета, согласно откровению Божиему, требует от воина, вернувшегося из битвы, семь дней находиться вне стана, очищаясь от пролитой крови.[Чис.31:19]

Тем не менее стоит обратить внимание на то, что данное правило выражено святителем Василием скорее в рекомендательном ключе, чем в категоричном, как в других случаях. Возможно поэтому, как пишут авторитетные канонисты Зонара и Вальсамон, «этот совет как будто не исполнялся», и период покаяния для воинов перед причастием, как правило, сокращался. Стоит упомянуть, что на Руси был благочестивый обычай вернувшимся с войны какое-то время жить в монастыре в качестве трудников, чтобы там как бы привести своё душевное настроение в порядок.

Ту же мысль, что воинский подвиг, как бы ни был высок, тем не менее сам по себе (то есть без христианских добродетелей) не даёт святости и не ведёт

Участие в бою не приравнивается ко греху убийства

Святые отцы постоянно указывали, что убийства врагов, совершаемые воинами в бою, а также убийства преступников, оказывающих сопротивление, сотрудниками правоохранительных органов (а в древности эту обязанность также исполняли воины), не вменяются в грех убийства.

Святитель Афанасий Великий в «Послании к монаху Амуну», которое было утверждено как общецерковное учение на VI и VII Вселенских Соборах, пишет: «Убивать непозволительно, но истреблять неприятеля на войне и законно, и достойно похвалы; поэтому отличившиеся в бранях удостаиваются великих почестей, и им воздвигаются памятники, возвещающие об их заслугах».

Но, с другой стороны, это дело не называлось и совсем чистым и безвредным для души солдата. На это указывает **святитель Василий Великий** в 13-м правиле: «Убиение на войне отцы наши не вменяли за убийство, мне кажется, из снисхождения к защитникам целомудрия и благочестия. Но, может быть, не худо было бы посоветовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года воздержались от приобщения святых таин». О том же, но более подробно говорит

Воинское служение не препятствует спасению

Переходя от образов к самой воинской службе, нужно заметить, что святые отцы Церкви никогда не считали её несовместимой с христианским образом жизни или препятствием для спасения. Напротив, многие из них прямо опровергали такое мнение.

У **святителя Иоанна Златоуста** читаем: «Ты выставляешь предлогом военную службу и говоришь: я – воин и не могу быть набожным. Но разве сотник не был воином? А он говорит Иисусу, что я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой[Мф.8:8]. И, удивившись, Иисус говорит: Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры[Мф.8:10]. Военная служба нисколько не послужила для него препятствием».

Святитель Василий Великий приводит и больше примеров из Писания, говоря: «Неужели воинский чин лишён надежды на спасение? Неужели нет ни одного благочестивого сотника? Припоминаю первого сотника, который, стоя при кресте Христовом и по чудесам сознав силу, когда ещё не остыла дерзость иудеев, не убоялся их ярости и не отказался возвестить истину, но исповедал и не отрекся, что воистину был Божий Сын[Мф.27:54]. Знаю и другого сотника, который о Господе, когда был ещё во плоти, познал, что Он Бог и Царь сил и что Ему достаточно

одного повеления, чтобы чрез служебных духов посылать пособия нуждающимся. О вере его и Господь подтвердил, что она больше веры всего Израиля[Мф.8:10]. А Корнилий, будучи сотником, не удостоился ли видеть ангела и напоследок через Петра не получил ли спасение?».

То же говорит и **блаженный Феодорит Кирский**: «Поскольку много различных родов жизни благочестивой: жизнь монашеская и общежительная, жизнь пустынная и городская, жизнь гражданская и военная… в каждом же роде жизни можно угождать Богу, то не без причины изречено: кто есть человек, боящийся Господа? Установит закон ему на пути, который он избрал[Пс.24:12], то есть в том роде жизни, какой решился человек проводить, даст ему приличные и сообразные законы. Так святой Иоанн Креститель вопрошавшим мытарям советовал не брать больше установленного и воинам – никого не обижать, довольствоваться оброками, то есть определенною пищей».[Лк.3:12–14]

Об этом пишет и **святой Николай Кавасила**: «И к занятию какому-либо нет никакого препятствия, и полководец может начальствовать войсками, и земледелец возделывать землю, и заявитель управлять делами и ни в чём не будет иметь нужды из-за сего».

Святой Иоанн Мосх приводит рассказ аввы

Палладия, в котором описывает воина, который, не будучи формально монахом, в свободное от воинской службы время предавался таким аскетическим подвигам, что его даже ставили в пример монахам: «В Александрии был воин, по имени Иоанн. Он вёл следующий образ жизни: каждый день с утра до девятого часа сиживал он в монастыре близ входа во храм святого Петра. Он был одет во вретище и плёл корзинки, всё время молчал и совсем ни с кем не разговаривал. Сидя у храма, он занимался своей работой и только одно возглашал с умилением: “Господи, от тайных моих очисти мя[Пс.18:13], да не постыжусь в молитве”. Произнеся эти слова, он снова погружался в продолжительное молчание… И затем снова, по прошествии часа и более, повторял то же восклицание. Так он возглашал раз семь в течение дня, ни слова не говоря ни с кем. В девятом часу он снимал вретище и одевался в воинские одежды и шёл к месту своей службы. С ним я пробыл около восьми лет и нашел много назидания и в его молчании, и в его образе жизни».

Такому же настоящему христианину написал письмо и **святитель Василий Великий**, говоря: «Я узнал в тебе человека, доказывающего собою, что и в военной жизни можно сохранить совершенство любви к Богу и что христианин должен отличаться не покроем платья, но душевным расположением».